

Быков Л. П.
Екатеринбург, Россия

ПОЭТ КАК КРИТИК

Любая творческая деятельность непредставима без авторского самоопределения. В свою очередь, самоидентификация автора вырастает из саморефлексии, нацеленной на самооценку, в том числе и через соотношение мнения о себе, любимом, с субъективной характеристикой своих предшественников и современников. Неудивительно, что поэты, зачастую негативно отзывающиеся и о литературной критике в свой адрес, и о критике как культурной институции, нередко сами выступают в роли именно критиков. Достаточно обратиться к наследию таких классиков, как А. Пушкин, Н. Некрасов, И. Анненский, В. Брюсов, Н. Гумилев. Немало подобных примеров и в современной словесности.

Когда поэт пишет о поэте, он с неизбежностью косвенно или прямо характеризует и себя. Выясняя отношения с поэтическими союзниками или оппонируя представителям иных идейно-эстетических пристрастий и вынося оценку конкретным произведениям и / или бросая общий взгляд на творческую практику героя своей критической публикации, стихотворец выносит ценностные суждения, в которых запечатлеваются его представления как об искусстве поэзии вообще, так и о возможностях поэтического слова в конкретных исторических обстоятельствах.

Вепрева И. Т.
Екатеринбург, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ*

Политика как сфера деятельности государственной власти и государственного управления, являясь сложным по своей природе

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».

феноменом, требует со стороны общества постоянного контроля и оценки. В настоящее время СМИ стали основной средой существования политической жизни, медийным полем переработки информации политической деятельности в российском лингвокультурном сообществе. В духе сложившихся традиций СМИ выступают как четвертая власть, выполняющая функции контролера и публичного критика действий политических элит: неверный политический шаг, неточно сформулированная мысль попадает в критическое поле журналиста. Журналисты «являются своеобразными «агентами влияния», способствующими формированию общественного мнения» [Шейгал 2000: 25].

Одним из языковых средств, обеспечивающих прогнозируемый и максимальный эффект воздействия на аудиторию, являются концептуальные метафоры, которые позволяют создать необходимый оценочный контекст, на фоне которого адресат воспринимает сообщаемые сведения. Аксиологическая составляющая становится непременным атрибутом политической метафоры.

Погружение в аксиологический контекст политического дискурса позволяет выявить общую негативную характеристику политической деятельности. Отрицательная оценка апеллирует к чрезмерному авторитаризму, воинственности, злоупотреблениям властью российских политиков, слабости их политических решений, скрытости неблагоприятных политических поступков. Отмеченные недостатки объединяются в рамках обобщенной негативной метафоры «политика – это грязь», например: *Если политика – это грязь, склоки, сплетни, незаконные лишения свободы и привлечение к уголовной ответственности, если политика – это взятки и воровство – тогда это дело можно назвать политическим* (Тридевятый регион (Калининград); 06.07.2007); *Тут вот что важно помнить: политика – это грязь: коррупция, махинации, «левые» деньги, шантаж, убийства* (Невское время; 19.01.2008); *На жителей Курской области обрушена масса грязных компроматов, лжи, политической грязи* (Курская правда; 20.10.2000). Транслируются традиционные для русской культуры гигиенические требования, обязывающие власть демонстрировать свою «чистоту».

Донорская база метафоры – лексема *грязь* – является вещественным существительным с закрепленными в языке значениями, которые способствуют метафорической экспансии понятийной сферы *грязь* в политическом дискурсе: «2. То, что пачкает, грязнит»; «4. *перен.* Безнравственность, бесчестность в личных или общественных отношениях» [ТСРЯ 2008: 175]. Грязь как сфера-источник в текстах представлена в виде синонимического ряда: политика – это *грязь, дерьмо, навоз, помои, нечистоты*.

Метафора «политика – это грязь» имеет базовый характер, она задает рамки объединения широкого спектра метафорических реализаций в пределах образа, формируемого исходным значением метафорического имени. Уточняется, что политическая деятельность – это *грязное дело / работа / самое скверное занятие*. Метафора грязи часто соотносится с локусами природного или артефактного характера: политика уподобляется *смердному болоту, мутной воде, грязной кухне, помойке, аду, прибежищу для подлецов и негодяев, свалке*. Частотны метафоры *грязного белья и грязной игры*. Развертывание образа грязи реализуется в глагольных лексемах: в политической грязи можно *испачкаться, изваляться, увязнуть, барахтаться, вымазаться, вымараться, копаться, сидеть по уши*. Политическая грязь предстает в виде вещества разной степени консистенции: жидкого состояния: она *льется*, в ней *полощут*; вязкого: *увязают*; твердого: грязь *разгребают*, в ней *копаются и роются*. Политическая грязь имеет особые свойства: испачкавшись в грязи, ее невозможно *смыть*.

Политика в текстах СМИ является оценочной категорией, и концептуальная метафора, моделируя представление о политическом объекте, закладывает в образ обязательную оценку обычно негативного характера.

Литература

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением данных о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2008.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. – Волгоград, 2000.